

III. ИСТОРИЯ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

УДК 658.314.7:330.115

© Бухарин С.Н.
Bucharin S.

О КРИЗИСАХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ABOUT CRISES RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Аннотация. В статье анализируются кризисы Русской православной церкви в начале, конце XX века и в начале XXI века, которые совпадают со стадиями деградации отечественной элиты.

Annotation. The article analyzes the crises Russian Orthodox Church in the beginning, the end of the XX century and the beginning of the XXI century, which coincide with the stages of degradation of the domestic elite.

Ключевые слова. Эволюция элиты, русская православная церковь, кризис, стяжательство, Февральская революция, Октябрьская революция.

Key words. Evolution of elite Russian Orthodox Church, crisis, money-grubbing, the February revolution, the October revolution.

Кризис Русской православной церкви конца XIX – начала XX веков

Современная православная элита никак не связывает драматические события начала XX века с ответственностью Русской православной церкви за судьбу народа и Отечества. Православные теоретики считают, что во всем виновата третья сила, в частности Петр I, «фатальная стихия», и, конечно, «греховный» народ: «Очевидно, в начале XX века из-за накопленных грехов народ лишается небесной защиты и оказывается наедине с роковыми силами и фатальными стихиями, под черным потоком слепых случайностей и предзнаменований... "С каждым веком, с каждым годом нарастало в России то страшное раздвоение, которое завершилось торжеством большевизма... Никогда, кажется, не открывалась так связанность всего в истории, сплетение причинности и свободы, добра и зла, как в нарастании русской катастрофы. А также конечная укорененность всего именно в самой глубине, там, где совершается духовный выбор. В России одновременно с нарастанием света шло и нарастание тьмы: и есть страшное предостережение, суд и напоминание в том, что тьма оказалась сильнее" (Прот. Александр Шмеман) [1].

Православные мыслители начала XX века характеризовали российскую катастрофу как духовную болезнь. «В России начала XX века тяжело заболел, прежде всего, дух – народа и человека. Эту духовную болезнь я назвал бы идеоманией – одержимостью идеями либо идеологиями. Идеомания – это род духовной болезни, имеющей своих носителей, свои формы и определенные средства излечения. Если психическая болезнь – это душевное помешательство, то духовная болезнь – это, прежде всего, помешательство духа, разлагающее душу, сознание, волю, память человека. Идеологическая мания представляет собой болезненное сосредоточение сознания и подчинение жизни какой-либо ложной либо частной, но гипертрофированной идее, что превращает человека в идеомана» [2].

Между тем один из профессоров Казанской духовной академии в конце XIX в. так описывал современное ему состояние российской элиты: «В последнее время охлаждение общества и уклонение от христианства уже произвело у нас на Руси тот духовный чад, в котором смертно угорело много молодых и цветущих сил России. Мрак религиозного индифферентизма, туман всевоз-

Бухарин Сергей Николаевич – кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, ИПУ РАН, тел. +7(495) 580-48-80.

Bucharin Sergey – the candidate of physical and mathematical sciences, the senior research scientist, IPM RAS, tel. +7(495) 580-48-80.

можных мистических и вздорных лжеучений, расшатанность нравственных основ жизни, неудовлетворенность и тоска человека в самом себе, недовольство и скука даже жизнью, драгоценнейшим даром небес, – вот печальные знамения истекающего теперь, усталого и разочарованного XIX века» [3].

Посол Франции в Российской империи М. Палеолог в беседе с «С., крупным земледельцем, земским деятелем, человеком широкого и ясного ума, всегда интересовавшимся крестьянским вопросом», услышал следующее: «Вы знаете, что Петр Великий упразднил престол московского патриархата и заменил его побочным учреждением – Святейшим синодом; его целью, которой он не скрывал, было поработить православную церковь. Он преуспел в этом даже слишком хорошо. При таком деспотическом решении церковь не только потеряла и независимость, и влияние, она теперь задыхается в тисках бюрократизма, день ото дня жизнь от нее отлетает. Народ все больше и больше смотрит на священников как на правительственных чиновников, на полицейских и с презрением от них отходит. Со своей стороны, духовенство становится замкнутой кастой, без чувства чести, без образования, без соприкосновения с великими течениями нашего века. В то же время высшие классы охватывает религиозное равнодушие, а иные души ищут удовлетворения своих аскетических или мистических чувств в сектантских заблуждениях. Скоро от официальной церкви останется только ее оболочка, ее обрядность, пышные церемонии, несравненные песнопения: она будет телом без души...».

«Писатель Глеб Успенский, умерший в 1902 году и оставивший нам поразительный анализ крестьянства и такую живую картину жизни крестьян, вкладывает в уста одного из своих героев следующие слова: “Мужик совершает грехи, простить которые не может ни кабатчик, ни полицейский, ни сам губернатор. Для этого необходим священник. Священник также требуется, когда Господь Бог посылает хороший урожай и крестьянин хочет отблагодарить Его тем, что зажигает в церкви свечку. Где

еще он может это сделать? На почте или в кабинете градоначальника? Ничего подобного, он может сделать это только в церкви... Конечно, мало чего можно сказать о нашем священнике: он всегда пьян. Но какое это имеет значение? Почтовый чиновник тоже пьяница, но именно он направляет письма по адресу» [4].

Таким образом, духовная жизнь и религиозное горение к тому времени начали падать и слабеть. Высшие круги – придворные, аристократы, генералы, офицеры, архиереи, духовенство, богословы, интеллигенты не знали и не видели религиозного воодушевления [5].

В. Розанов, характеризуя верующих столиц и провинции, замечал, что большинство в храме составляли «одни простолоудины». «Это гораздо более жутко, – отмечал он, – чем книги Штрауса и Ренана». Розанов пишет, что Церковь, в смысле организованного общества верующих, ограничивается старостой, клиром и консисторией. А раз так, то не удивительно, что и к ней отношение соответствующее – не такое, как у старосты, клирика или члена консистории – «в Церкви я не творю и холоден к ней» [6].

«А там, где кончается творчество, начинается равнодушие, формализм, «мумия веры». Для всех храм Божий и служба в нем – последнее, остаточное дело, которому дают час, когда есть остаток времени от других дел. И я его не держу у себя около сердца, у себя за пазушкой. Я ему не тепел, и он мне не тепел» [7].

На епархиальных съездах обсуждались лишь вопросы имущественного характера [8].

Сами священники не прочь были спекулировать на невежестве и суевериях народа. Историк церкви профессор Казанской духовной академии П.В. Знаменский в своем исследовании писал: «Ввиду умножения своего дохода духовенство прибегало к злоупотреблениям, пользуясь народными суевериями, например, разглашало ложные известия о чудотворениях икон, служило молебны и панихиды у неведомых и не освидетельствованных церковью гробов¹, или у какого-нибудь суеверно чтимого дуба, источника, камня.

¹Генерал А. Горбатов в своих мемуарах так описывает свое разочарование в православной вере: «Вернувшись после войны в деревню, узнал, что мощи святых, которых было двенадцать в соборе нашего губернского города Владимира, открыты для всеобщего обозрения. Речь шла о тех мощах, перед которыми я два раза после возвращения с заработков в Рязанской губернии исто-во молился, стоя на коленях, один раз с отцом, а другой раз самостоятельно. И так, в один из осенних дней 1918 года я выехал во Владимир. Сидя в поезде, вспоминал Владимирский кремль с высокой зубчатой стеной, богатый старинный собор, гробницы святых, рассказы о чудесных делах, святой жизни погребенных, о нетленности их тел, которые захоронены много десятков лет или веков тому назад и до нашего времени якобы сохранили облик умерших.

Гробницы были раскрыты, а возле них на столах было выложено то, что скрывалось в гробницах годами и под множеством покрывал, то, чему мы раньше поклонялись с такой верой и надеждой. На столах лежало в лучшем случае подобие скелетов, в которых не хватало главных костей, а на других столах просто находились кучки костей. Присутствующим сообщили, что при вскрытии гробниц, кроме специально назначенной комиссии рабочих, крестьян и интеллигенции, присутствовало множество народа.

На лицах, окружавших меня, я увидел удивление и смущение. Много метких и острых замечаний слышал я по адресу духовенства. «Как умело и долго дурачило оно народ»... Цит. по: Горбатов А.В. Годы и войны. - М.: ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2008.

К приходскому духовенству крестьянство относилось неоднозначно, что зависело от нравственного уровня и поведения самих духовных лиц. В их среде было немало преданных своему пастырскому делу настоящих подвижников, но, к сожалению, большинство священнослужителей не были таковыми, что и отразилось на крестьянских отзывах, исполненных иронии и даже явного недоброжелательства к духовенству.

Крестьяне возмущались жадностью, стяжательством и вымогательством приходских священников, их формальным отношением к своим пасторским обязанностям и недостойным поведением в быту» [9].

Коковцов В.Н.¹ в беседе с М. Палеологом высказывал мнение: «Духовные силы страны переживают сейчас тяжелое испытание, и вряд ли они его выдержат. Высшее духовенство почти сплошь находится в полном подчинении у Распутина и его клики. Это какая-то мерзкая болезнь, это гангрена, которая разъедает церковный организм. Я готов плакать от стыда при мысли о тех гнусных проделках, на которые теперь пускается Синод... Но для религии в России в самом ближайшем будущем есть не мене грозная опасность – это распространение революционных идей среди низшего духовенства, особенно среди молодых священников. Вы ведь знаете, как печально положение русских священников в материальном и духовном отношениях. Деревенский поп живет обыкновенно очень бедно и совершенно теряет чувство собственного достоинства, чувство стыда и уважения к своему сану и обязанностям. Крестьяне презирают его за праздность и пьянство; между ними часто происходят ссоры из-за требы, при этом в случае чего они готовы его оскорбить и даже побить. Вы не можете себе представить, сколько накопилось обиды и злости в душе русского священника ... Наши социалисты очень ловко воспользовались этим положением нашего духовенства. Уже лет десять как они ведут усиленную пропаганду среди деревенских попов, особенно среди молодежи. Таким образом, они вербуют борцов в ряды сторонников анархии и, кроме того, проповедников и учителей, влияющих на невежественную и мистически настроенную толпу...» [10].

В условиях подготовки реформы Русской православной церкви «образ жизни приходского духовенства требовал все больше денег. Его уже не устраивало то, что на селе прихожане расплачивались за требы в основном продуктами сельского хозяйства. Поэтому, совсем не голодая, они дружно по всей стране заявили о своей бедно-

сти, как только «ветер перемен закружил над Россией» [11].

Михаил Анатольевич Бабкин, доктор исторических наук, профессор, профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, ведущий специалист Российского государственного архива социально-политической истории, в своей статье «Священство и Царство: духовенство Православной российской церкви и свержение монархии» (начало XX в. – 1918 г.) (Тезисы доклада на заседании Отдела истории русских революций СПбИИ РАН 19 апреля 2012 г.) пишет: «В целом, духовенство с начала XX в. постепенно становилось в оппозицию к царской власти, стремясь освободиться от государственного надзора и опеки, стремясь получить возможность самоуправления и самоуправления. Это освобождение отождествлялось с падением царской власти, о чём весной и летом 1917 г. духовенством делались признания как в устных проповедях, так и в церковной периодической печати.

Члены Синода фактически признали революционную власть (Временное правительство, сформированное Исполнительным комитетом Государственной думы) уже днём 2 марта, до отречения от престола Николая II. В первых числах того месяца они вели сепаратные переговоры с Временным правительством: о поддержке духовенством новой власти в обмен на предоставление РПЦ свободы в самоуправлении. Т. е. до опубликования официальной позиции Св. синода в отношении совершившегося государственного переворота и церковная, и светская власть двигались друг другу навстречу при осознанном решении «отменить» монархию в России.

Позиция высшего духовенства свидетельствовала о том, что иерархи решили воспользоваться политической ситуацией для осуществления своего желания получить освобождение от влияния императора («светской» власти) на церковные дела и фактически избавиться от царя как своего «харизматического конкурента».

Массовая поддержка со стороны клириков РПЦ свержения самодержавия во многом была обусловлена позицией Св. синода по отношению к февральско-мартовским событиям 1917 г. Действия духовенства, направленные на придание революции легитимности, шли «сверху»: от Св. синода к епархиальным архиереям и к приходским пастырям. Вместе с тем Св. синод выполнял и «карательную функцию» по отношению к «контрреволюционно» настроенному духовенству, проповедовавшего, в частности, о сложившемся в стране «междоцарствии».

¹В.Н. Коковцов Владимир Николаевич (1853-1943) - граф, товарищ министра финансов (1896-1902 гг.). В 1904-1914 гг. министр финансов России (с перерывом 1905-1906 гг.). Одновременно в 1911-1914 гг. занимал пост председателя Совета министров. Член Государственного совета. В 1918 г. покинул Россию и обосновался во Франции, где и умер.

Политика, проводимая весной и летом 1917 г. центральной и местными духовными властями, а также Временным правительством, свидетельствовала об их союзе по многим вопросам: об отношении к изменению в стране формы правления, о предоставлении народу гражданских свобод, доведении войны до победного конца и проч. Разногласия между церковью и государственной властью возникли лишь в конце июня 1917 г. после решения Временного правительства передать церковные школы в ведение Министерства народного просвещения.

Одной из причин, вследствие которых в общественном сознании установилась точка зрения о негативном в целом отношении Православной церкви к свержению монархии, явилась широко проводимая в 1917 г. (начиная с весны) церковная миротворческая деятельность. Призывы российского духовенства к миру, спокойствию, созидательному труду и к повиновению государственной власти стали широко звучать лишь после прихода к власти Временного правительства. Раздаваясь с амвонов, со страниц епархиальных и других изданий, эти призывы побуждали народ к повиновению новой власти, способствовали формированию у него положительного отношения к свержению династии Романовых и, тем самым, фактически узаконивали Февральскую революцию. По словам князя Н.Д. Жевахова, российская «революция явила всему миру портретную галерею революционеров, облечённых высоким саном пастырей и архипастырей Церкви».

Если до Октябрьской революции церковные права императора Временное правительство и Св. синод негласно делили между собой, то после неё – те полностью оказались в руках высших органов церковной власти. С учётом же того, что Дом Романовых не отрекался от престола и во время разработки и принятия Поместным собором постановлений об управлении РПЦ помазанник Божий находился в заточении, можно утверждать: на Поместном соборе была осуществлена узурпация высшим духовенством прав императора в области церковного управления.

На Октябрьский переворот высшие органы церковного управления фактически не отреагировали. Они не оказали никакой поддержки тому правительству, которое с первых чисел марта 1917 г. в вероучительных текстах наименовали «Благоверным» и объявили правящим по «повелению Божией Матери» (см., например, Богородичный тропарь утрени, введённый Св. синодом 7-8 марта). Вплоть до начала декабря 1917 г. духовенство в отношении советской власти занимало выжидательную позицию. Причём некоторые священнослужители даже возла-

гали на большевиков определённые надежды. Так, епархиальные архиереи Петрограда и Москвы полагали, что новая власть будет заботиться «только о благе русского народа», что она «водворит порядок на Руси, право и правду, обеспечит свободу».

Позже, когда советская власть стала ущемлять церковные интересы, Поместный собор и Священный синод стали или игнорировать её постановления, или же принимать решения обратного характера, т.е. священство попыталось оказывать своеобразное противодействие большевистскому «царству». Вместе с тем, органы церковной власти интересовали, по сути, лишь свои интересы. «Отрешаясь от политики», они, например, не отреагировали на разгон большевиками Учредительного собрания, и вплоть до расстрела царской семьи не вспоминали о её участии.

С третьей декады января 1918 г. для РПЦ начался новый исторический этап. Во исполнение советского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и других соответствующих ему постановлений, РПЦ своим статусом была приравнена к частным обществам и союзам. Она лишилась прав юридического лица. Ей было отказано в каких-либо субсидиях от государства. Её собственность была объявлена народным достоянием. В целом, Православная церковь фактически была поставлена «вне закона» страны Советов».

«Двойственная» позиция епископата в отношении верховной власти в начале XX в., фактическое участие высшего духовенства в свержении монархии, а также восстановление в ноябре 1917 г. на Поместном соборе в РПЦ патриаршества дают основание для продолжения исследования церковно-государственных отношений в России со стороны проблемы «священства-царства». Актуальность этого исследования подтверждают наблюдающиеся на рубеже XX–XXI вв. тенденции к постепенной клерикализации российского общества и усиление внутрицерковной власти епископата», – заключает свою статью М.А. Бабкин.

Кризис Русской православной церкви конца XX – начала XXI веков

Стяжательство – это алчное накопление денег, имущества; страсть к наживе, приобретательству. Стяжательство является индикатором, который наглядно демонстрирует степень деградации элиты. Православные иерархи находятся на виду, в центре внимания прихожан. Прихожане видят, на каких машинах ездят их батюшки, видят, в каких условиях живут и какими вещами обладают.

О процессе деградации отечественных иерархов можно судить по следующим фактам.

В ноябре 1917 г. в Русской Церкви решением Поместного собора было восстановлено патриаршество, упраздненное в 1721 г. царем Петром I¹. 8 декабря 1917 г. на Поместном соборе было принято определение «О правах и обязанностях святейшего патриарха Московского и всея России». 13-й пункт гласил: «Единственным наследником имущества Патриарха после его кончины является Патриарший Престол». То есть имущество патриарха после его кончины никаким лицам, даже ближайшим родственникам, не передавалось. Всё его имущество переходило Церкви.

Однако по прошествии времени стало ясно, что

иерархи, несмотря на свой монашеский чин, нестяжателями вовсе не являются и частнособственнические стремления им не чужды.

Соответственно, у них возникла потребность нажитое личное имущество оставлять по смерти не Матери Церкви, а своим родственникам. В результате в «Уставе об управлении Русской Православной Церкви», принятом Поместным собором 8 июня 1988 года, стало говориться иначе, чем в 1917 году.

Отныне: «Церковное имущество, которым обладает Патриарх в силу своего положения и должности, после его кончины переходит к Патриаршему Престолу. Личное имущество Патриарха наследуется в соответствии с действующим гражданским законом о наследстве».

¹Маркс считал религию иллюзией, мифом, приносящим утешение, когда жизнь уверенности не вселяет. Маркс полагал, что религия маскирует не только страх и тревоги, но и несправедливость эксплуатации при классовой системе. «Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам не только добрым и кротким, но и суровым» (Первое послание Петра, 2:18).

Проникновение православия в Киевскую Русь началось с середины X в., но официально оно стало государственной религией в 988 г. После принятия христианства, при Ярославе Мудром, в Киеве была создана митрополия во главе с присланным греком митрополитом Леонтием. С XII в. церковь и князья начали борьбу за независимость от Византии. В 1589 г. по инициативе царя Федора Ивановича был собран поместный собор с участием восточных патриархов, на котором избрали патриархом митрополита Иова. С этого времени церковь стала обретать большую самостоятельность.

Дальнейшее укрепление церковной организации было предпринято в XVII в. патриархом Никоном. Исправляя богослужебные книги и изменяя некоторые обряды (трехперстное знамение вместо двуперстного и др.), Никон преследовал цель доказать ортодоксальность русской православной церкви и ее неоспоримое преимущество перед всеми остальными христианскими церквами. Царь Алексей Михайлович поддержал реформы патриарха, а поместные соборы 1655 и 1656 г. одобрили их. Однако централизация церковного управления вызвала протест со стороны значительной части бояр и купечества, низшего духовенства и крестьянства. Началось брожение внутри церкви, приведшее к расколу. В основе внутрицерковного конфликта лежали общественные противоречия, которые в силу исторических условий того времени получили религиозное выражение. Это придавало движению раскольников широкое общественное звучание, проявлявшееся, особенно на первых порах, как протест против существующего строя. Церковь и государство совместными усилиями пытались подавить раскольническое движение. Против раскольников использовались средства власти: тюрьмы и ссылки, казни и гонения. Движение раскольников потрясло сами основы церковной и государственной власти.

В результате церковных реформ Петра I было ликвидировано патриаршество, в 1721 г. его заменило новое высшее церковное учреждение — Синод. Царь стал главой церкви. Церковь была превращена в составную часть государственного аппарата, в институт оправдания его внутренней и внешней политики. Церкви вменялось выполнять ряд государственных функций: руководство начальным образованием, запись актов гражданского состояния, наблюдение за политической благонадежностью граждан. Государство на содержание служителей культа господствующей православной церкви, на строительство, ремонт и содержание церковных и монастырских строений, на оплату миссионеров выделяло значительные средства. Оно также оказывало церкви и юридическую поддержку. Всякое выступление против господствующей православной церкви расценивалось как государственное преступление и наказывалось самым жестоким образом вплоть до ссылки на вечное поселение и каторжные работы. За свое тотальное господство в обществе православная церковь платила таким же тотальным подчинением государству, которое боялось самостоятельной церкви не меньше, чем оно боялось проявлений разного рода инакомыслия, подрывавшего основы самодержавия. В конечном счете, подчинение церкви государству привело к тому, что в обществе была преодолена сословная замкнутость духовенства, имелась возможность осуществлять управление церковью со стороны государственных органов. От такого положения дел выигрывало не только государство, но и сама церковь, которая получала колоссальные возможности оказывать свое влияние на значительную часть населения России.

В конце XIX – начале XX вв. религиозные реформаторы попытались представить православную церковь в России жертвой самодержавия, стремясь при этом доказать, что для возрождения православия необходим его разрыв с реакцией и консерватизмом. Для оправдания так называемых «прегрешений» они всячески стремились использовать концепцию о «достоинстве христианства и недостоинстве христиан». Значительный вклад в разработку этой концепции внесли Н. Бердяев, В. Эрн, В. Розанов и некоторые другие русские мыслители, которые считали своей главной целью вывод русского православия из кризисного состояния.

После падения самодержавия церковь предпринимает ряд мер по укреплению своей системы управления. С этой целью в 1917 г. собрался Поместный собор, который восстановил патриаршество. Патриархом был избран московский митрополит Тихон. Советское правительство публикует декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и постановления о конфискации синодальной типографии, об изъятии церковных ценностей. Тихон осознал, что конфронтация с государством может привести к тяжелым для церкви последствиям. В 1927 г. местоблеститель патриаршего престола митрополит Сергей подписал декларацию, в которой призвал верующих и духовенство активно поддерживать советскую власть. Цитируется из URL:// [http:// studentu-vuza.ru/sotsiologiya/lektcii/religioznyi-sotsialnyi-institut-2.html](http://studentu-vuza.ru/sotsiologiya/lektcii/religioznyi-sotsialnyi-institut-2.html).

Таким образом, процитированный пункт 13 определения Поместного собора 1917–1918 гг. «О правах и обязанностях святейшего патриарха Московского и всея России» никак не противоречил гражданским установлениям.

Однако рассчитанный на «идеальных» патриархов «внутрицерковный» 13-й пункт не устраивал «реальных» иерархов РПЦ. И потому этот пункт «Устава» был радикально изменен. С 1988 года было положено начало новому порядку «посмертного» наследования личного имущества патриархов РПЦ.

В ныне действующем «Уставе РПЦ», принятом на Архиерейском соборе 16 августа 2000 года, говорится: «Церковное имущество, которым обладает Патриарх Московский и всея Руси в силу своего положения и должности, является собственностью Русской Православной Церкви. Личное имущество Патриарха Московского и всея Руси наследуется в соответствии с законом [12]».

При этом монахи по внутрицерковным нормам не могут иметь имущества в силу своего монашеского обета нестяжания. То есть в «Уставах» отсутствует пункт о наследовании личного имущества рядового монашеского духовенства и монахов без священного сана.

По всей видимости их имущество после смерти переходит РПЦ (главным образом — монастырям, но не родственникам умерших) по внутрицерковным нормам: по букве обета нестяжания. Получается, что для патриарха

и для прочих епископов наследование их имущества по смерти осуществляется по нормам гражданского права, а для всех остальных монахов — по нормам церковного.

Вопрос об уместности материального богатства в христианской церкви поднимался с самого ее основания. В истории РПЦ наиболее ожесточенные споры по этому поводу велись между иосифлянами и нестяжателями. В XV-XVI веках победила точка зрения иосифлян (которые считали, что роскошь и богатство в церкви уместны). Современную позицию РПЦ выразил протоиерей Всеволод Чаплин: «О роскоши в Церкви говорят её недоброжелатели, для которых «и присутствие в центре Москвы храма Христа Спасителя, и присутствие в центре Кремля позолоченных куполов соборов – это что-то противоестественное ... На самом деле, продолжая мысль о том, что духовенство не должно иметь не принадлежащих им, а данных верующими как представителям Церкви дорогих вещей можно прийти к тому, что можно раззолотить купола, сломать богатые храмы и поставить вместо них стеклобетонные коробки. Это логика та же самая, которую в свое время исповедовал Иуда: он говорил, что не нужно тратить драгоценное миро на помазание Тела Господа Иисуса Христа, а продать и раздать нищим»¹.

«А когда люди жертвуют что-то на храм, чтобы духовенство выглядело достойно², в том числе перед лицом сильных мира сего, которые меряют отношение к человеку деньгами, – это естественное стремление человека по-

¹Настоятель храма Илии Пророка игумен Тимофей (в миру — Алексей Подобедов) 31 июля 2012 года попал в ДТП на Зацепском валу. По некоторым данным, иеромонах, управлял спортивным BMW с дипломатическими номерами Мальты и врезался в автомобиль Volkswagen. После этого столкновения его машину выбросило на встречную полосу, где он въехал в проезжавшую мимо Toyota. Информация о серии ДТП была обнародована только спустя две недели после происшествия на сайте Газета.ру.

Очевидцы утверждают, что во время аварии священник был не вполне трезв, впрочем, никаких подтверждений этому нет: от проведения медицинского освидетельствования он отказался. Кроме того, юрист Подобедова настаивает на том, что его клиент спиртного не употреблял, но незадолго до столкновения был вынужден принять лекарства, которые, вероятно, притупили его внимательность. Адвокат объяснил и происхождение необычного для священнослужителя автомобиля: по его словам, спортивный двухдверный BMW Z4 настоятелю храма Илии Пророка "предоставил православный человек, уроженец Болгарии".

К настоящему моменту никаких официальных комментариев от иеромонаха не поступало. 3 августа 2012 г. он не явился в группу разбора 6-го спецбатальона ГИБДД, объяснив по факсу, что он не может присутствовать по состоянию здоровья из-за черепно-мозговой травмы и многочисленных ушибов. В связи с отсутствием предполагаемого виновника происшествия разбор аварии был перенесен на 17 августа. Как уточнили в ГИБДД, в том случае, если вина Подобедова будет доказана, скорее всего он будет лишен водительских прав.

Отметим, что согласно Уставу Православной Церкви игумен – это священник, принесший монашеский обеты, то есть согласившийся добровольно соблюдать особо строгие аскетические правила поведения: послушание, нестяжание и девство. Первоначально игумены были только начальниками монастырей. В 1764 году по Манифесту о секуляризации монастырских земель русские монастыри были распределены по трем классам, и глава монастыря третьего — низшего — класса — получил "должность" игумен. В XX - начале XXI века игуменство в Русской Православной Церкви давалось в награждение монашествующему священству (сан соответствовал протоиерею в белом духовенстве) и обычно не связывалось с участием в управлении монастырем. А на архиерейском соборе 2-4 февраля 2011 года сану игумена был возвращен древний статус, то есть теперь он снова дается наместникам монастыря.

²Епархиальный суд освободил от должности настоятеля казанского храма в честь святой Параскевы Пятницы протоиерея Михаила Григорьева и перевел его в сельский приход, сообщают местные СМИ. Таким образом руководство епархии отреагировало на репортаж, показанный на днях на одном из федеральных телеканалов, где священник рассказал, что любит носить роскошную одежду, часы, имеет дорогой сотовый телефон. В сюжете сообщалось, что отец Михаил владеет тремя иномарками, тремя квартирами (одна из них в Москве), загородными домами, он завсегдатей казанских ресторанов. Кроме того, священнослужитель пожаловался, что недавно был ограблен. На какую сумму, он не уточнил, но в сюжете была озвучена цифра в 15 млн рублей, которые были похищены из домашнего сейфа священника. <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=42362>

казать, что самое главное – это не рациональное расходование средства на те или иные временные, преходящие нужды, которые никогда не будут полностью восполнены, а это посвящение своих денежных средств и трудов на то, что принадлежит Богу, на те символы, которые напоминают нам, что главное – не политика, не экономика, не материальные интересы, а присутствие Бога, Его тайна, Его духовная вертикаль в окружающем нас мире» [13].

Подобные заявления противоречат слову почившего Патриарха Алексия. 23 декабря 1998 года на Общепатриархальном собрании г. Москвы в Патриаршей резиденции Свято-Данилова монастыря патриарх Алексий II заявил: «...Нельзя не сказать о тлетворном влиянии «духа времени» на некоторую часть нашего духовенства, которая стремится подражать стилю жизни так называемых «новых русских» с религиозно-нравственной точки зрения.

Ведь это ничто иное, как греховное проявление эгоизма, самодовольства, сибаритства, тщеславия, вседозволенности, превосходства над другими ввиду своего богатства, нередко нажитого незаконным, преступным путем. Это отсутствие скромности, кротости, воздержания и меры во всем. К сожалению, некая часть нашего столичного духовенства подпадает влиянию этого «красивого» стиля жизни. Отсюда стремление перещеголять друг друга в модной одежде, соревнование в пышности и обилии праздничных столов. И это тогда, когда половина населения живет ниже черты бедности. Отсюда кичение иномарками автомашин, сотовыми телефонами и другим. Подобная жизнь духовенства для обычных, рядовых прихожан, в подавляющем большинстве бедных лю-

дей, является соблазном и ассоциируется в их сознании с изменой бедности Христовой, с обмирщением Церкви. Надо иметь в виду, что происходит массовое перерождение сознания у простых, обедневших людей. Они видят, что реально не нужны никому, о них не заботится ни государство, ни общество, а теперь и Церковь покаяется, что ей ближе богатые, а не бедные. Имущественное неравенство существовало всегда, но «горе тому, через кого приходит соблазн малым сим» членам Церкви». «В последние годы некоторые клирики пытались использовать свои отношения с крупными бизнесменами, представителями околополитических кругов для давления на нас», – сообщил патриарх и предостерег: «Для тех, кто еще не убедился в бесперспективности этого, напоминаю, что никакое внешнее давление на нас неприемлемо. И, если оно вызывает церковные нестроения, их следствием явятся канонические прещения» [14].

«Только такие милостыня, пост и молитва угодны Богу, которые не творятся «напоказ», ради людской похвалы. Ученики Христа не должны заботиться о земном благосостоянии, ища сокровищ небесного Царствия» [15].

Таким образом, с 1988 года был запущен процесс деградации церковной элиты, который до этого сдерживался агрессивной средой, созданной атеистическим государством.

Законы эволюции элиты объективны, поэтому субъективный фактор не в состоянии остановить ее циклическое развитие. Тем не менее церковная элита в состоянии приостановить процесс деградации и смягчить кризисные явления в обществе.

Литература

1. URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/vavilon.htm>
2. Духовно-нравственное состояние русского общества конца XIX - начала XX веков; историко-конфессиональный (православный) взгляд Алексеев Андрей Владимирович URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/dubovno-nravstvennoe-sostojanie-russkogo-obwjestwa-konca-xix-nachala-xx-vekov.html> <http://www.pravoslavie.ru/archiv/vavilon.htm>
3. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 797, оп. 77, 1907, II отд., 3 стол., д. 230, л. 1 об.; Прибавления, 1907, 24 ноября, с. 2086; 1908, 18 окт., с. 2061; 1911, 1 окт., с. 1676.
4. Морис Палеолог. Дневник посла. ЗАХАРОВ. М. 2003 стр. 395, 396.
5. Епископ Феофан Затворник. Мысли на каждый день года. - Джорданвилль, 1982.
6. Епископ Керченский Иларион (Алфеев). Православное богословие на рубеже эпох. - Киев. 2002.
7. Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. - Вильнюс. 1991
8. Алексеев А.В. Автореферат диссертации. Духовно-нравственное состояние русского общества конца XIX – начала XX веков: историко-конфессиональный (православный) взгляд)
9. Федоров В.А. История России 1861-1917. «Язычество в православии». Отношение русского крестьянства к православной церкви и духовенству. http://society.polbu.ru/fedorov_rushistory/ch92_i.html (27.01.12.).
10. Морис Палеолог. Дневник посла. ЗАХАРОВ. М. 2003 стр. 482.
11. URL: <http://kref.ru/inforeligija/122451/9.html> (11.05.12.).
12. URL: <http://babkin-mikbail.livejournal.com/>.
13. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss#2&s#3&id#40348>.
14. Вдъ-Информ, Москва, №12(45), 1998.
15. Нагорная проповедь.

Материал поступил в редакцию 14. 01. 2014 г.